

Ниан Сяому лишилась дара речи, когда услышала, как он упомянул ее имя!

Молодой господин, она всего лишь медсестра. Не думай о ней слишком высоко.

Я не могу этого сделать!

"Юехань, ты издеваешься? Смеешь Ниан Сяому сравнивать с Мэймэй в ее статусе. Я боюсь, что у нее даже не было шанса прикоснуться к фортепьяно в ее жизни, ведь так?" Чэн Сюлю, казалось, услышала какую-то шутку и засмеялась вслух.

Ее чрезмерно преувеличенное лицо было наполнено сарказмом.

Юй Юехань собирался что-то сказать, когда Ниан Сяому поспешно схватила его за руку.

На данный момент ее не волновали статусы.

Она повернула голову и посмотрела на него с улыбкой, которая была уродливее, чем ее хмурый вид. Говоря так, чтоб только двое из них могли слышать, она стиснула зубы и сказала: "Молодой Мастер, не действуйте опрометчиво. Кто-нибудь умрет!"

Тот, кто будет убит, не была Чэн Сюлю или Чэн Каймэй, а Ниан Сяому!

Если бы она смутила его, он бы задушил ее до смерти!

Когда мысль об этом конце промелькнула в голове Ниан Сяому, она задрожала с головы до ног и сжала его руку с еще большей силой.

Так же, как она думала о том, как избежать этого бедствия, она увидела, что грубое и суровое лицо Юй Юеханю внезапно приблизилось к ее уху. Он медленно открыл рот и сказал: "Разве не ты сказала, что я бесполезен и не могу иметь дело с кем-то вроде Чэн Каймэй? Я дам вам возможность сделать это сейчас. Если ты так хороша, то сделаешь это."

Если бы она сможет стать победителем, кроме Чэн Каймэй, он бы также подставил и Чэн Сюлю.

Мало того, что Ниан Сяому могла выразить гнев от имени Сяо Люлю, она также могла выразить свой собственный гнев.

Ниан Сяому: "...!"

Теперь она, наконец, поняла; этот человек был не только холодным и элегантным, но и кем-то двуличным, кто держал обиды!

Она подшутила над ним, а он хотел отправить ее на гильотину!

Ниан Сяому уставилась на него выпученными глазами. Прежде чем у нее был шанс выступить, она увидела как мужчина рядом с ней, глядел на Чэн Сюлю с поднятыми бровями.

"Итак, вы согласны?"

"...Чэн Сюлю была ошеломлена вопросом, и тень сомнения промелькнула на ее лице.

Она верила от всего сердца, что медсестра, как Ниан Сяому, не могла играть хорошую музыку, и что причина, по которой Юй Юехань был полон бравады, была в том, что он мог выгнать

Мэймэй, как будто это само собой разумеющееся.

Тем не менее, она чувствовала себя неудобно, когда увидела его уверенный взгляд.

На всякий случай, она не может рисковать, сопроводив Чэн Каймэй, когда та будет изгнана семьей Юй

"Тетушка, я согласна на соревнование." Чэн Каймэй закончила ее выступление и подошла к Чэн Сюлю под аплодисменты зрителей.

Она согласилась от имени Чэн Сюлю без колебаний, когда она подслушала их разговор.

"Мэймэй, ты..."

"Тетушка, вы забыли, что я получила международную награду за свои навыки игры на фортепьяно? Ниан Сяому всего лишь медсестра. Как она может конкурировать со мной?"

"..."

"Кроме того, она смутила тебя несколько раз. Разве тетушка не хочет показать ей, из чего ты сделана?" Чэн Каймэй понизила голос и прошептала на ухо Чэн Сюлю.

Когда она услышала это, Чэн Сюлю развеяла ее последние опасения.

Любой, у кого были глаза, мог узнать великолепное выступление ее племянницы.

Она не верила, что медсестра будет играть лучше, чем профессиональный пианист.

Когда позже они станут победителями, Мэймэй не только могла остаться и избежать изгнания, она также могла безжалостно пристыдить Ниан Сяому!

Кроме того, она позволила бы Ниан Сяому узнать разницу между фазаном и Фениксом!

"Хорошо, тетушка послушает тебя. Мы будем соревноваться с ними!" Чэн Сюлю подняла голову, самодовольно улыбнулась, и посмотрела на Ниан Сяому, сидящую по другую сторону стола.

Как будто она была очень уверена в своем успехе.

Юй Юехань поднял свой бокал и закрутил красное вино. Темно-красный цвет вина отражал коварные лучи под светом.

Он спокойно отпил глоток. Переводя взгляд от Чэн Сюлю, он повернулся, чтобы посмотреть на Ниан Сяому, кто была жестока во всем.

"Если вы выиграете, ваша зарплата удвоится."